

Начштаба Дунайской армии

Эдуард КОРНИЛОВИЧ,
кандидат
исторических наук

В 70-е годы XIX столетия на Балканах усилилось национально-освободительное движение. Сербия возобновила войну против османского ига, и эти боевые действия вскоре стали частью русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Против турецкого владычества восстал болгарский народ, весьма нуждавшийся в помощи славянских братьев. Царь Александр II отдал распоряжение готовить армию в очередной поход. С воодушевлением на это отозвались не только военнослужащие, но и сотни добровольцев, начавших создавать дружины.

Для боевых действий на Балканском театре была срочно сформирована Дунайская армия, в которую вошли сначала четыре, а после – еще три корпуса. Главнокомандующим армии был назначен великий князь Николай Николаевич-старший, родной брат Александра II, начальником полевого штаба Дунайской армии – генерал-адъютант Артур Адамович Непокойчицкий, а его заместителем – генерал-майор Казимир Васильевич Левицкий, воспитанник Полоцкого кадетского корпуса. Для многих назначение Непокойчицкого оказалось неожиданным, поскольку до этого он занимал скромную должность шефа 54-го пехотного Минского полка. Но как объяснил сам главнокомандующий, его вовсе не беспокоило то, что будущий начальник штаба не имеет опыта оперативных действий. Как и многих, его подкупал спокойный, уравновешенный характер, выдержка и продуманность действий Непокойчицкого.

Переправа, переправа... Всегда волнующий и самый ответственный момент, первая проверка боеготовности войск. Непокойчицкий, кажется, ничего не упустил, все продумал, согласовал, всем определил задачи. 27 июня 1877 года в середине дня

воины Минского полка одними из первых переправились через Дунай на турецкий берег. У Систово противник был смят, город освободили. Измученные болгары выходили из укрытий и со слезами радости приветствовали русских богатырей. На следующий день состоялось награждение отличившихся. Первыми из рук Александра II получили ордена Св. Георгия 3-й степени начальник штаба армии Артур Непокойчицкий и командир дивизии генерал Михаил Драгомиров – «за отличную организацию переправы через Дунай». Царь поблагодарил награжденных за их умение, мужество и достойное начало. Солдатам раздали листовки с ярким рисунком М. Микешина и надписью: «Главнокомандующий – русский витязь, призывающий Божие благословение на святое дело освобождения славян». Горели глаза доблестных бойцов.

Артуру Непокойчицкому шел 64-й год. С каждым днем, с каждой удачей возрастал к нему интерес: кто он и откуда, какой боевой путь прошел?

Строгий начштаба был постоянно занят оперативными делами войны, однако были мгновения, когда в мыслях возвращался он в свое детство, в родительский дом...

Артур Адамович Непокойчицкий родился 8 декабря 1813 года в старинной

ОБ АВТОРЕ

КОРНИЛОВИЧ Эдуард Александрович.

Родился в 1936 году в д. Любаничи Толочинского района Витебской области. В 1965 году окончил Белорусский государственный университет имени В.И. Ленина, затем – аспирантуру.

В 1962–1964 годах работал редактором, старшим редактором редакции молодежных передач Белорусского телевидения, в 1964–1966 годах – в Минском обкоме комсомола. С 1967 года преподавал в Белорусском технологическом институте имени С.М. Кирова. С 1971 года – старший преподаватель, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета.

Кандидат исторических наук (1971), доцент.

Автор нескольких книг, ряда учебных пособий, один из авторов учебника по политологии.

Сфера научных интересов: участие уроженцев Беларуси в государственном управлении и революционном движении в царской России, история отечественной и зарубежной политической, геополитической и правовой мысли, биографии белорусских политических деятелей XX века.

дворянской семье. Его отец Адам Варфоломеевич – предводитель дворянства, маршалок Слуцкого уезда Минской губернии. Артур окончил Слуцкую гимназию и направился в Петербург, в привилегированное военное учебное заведение – Пажеский корпус. Здесь когда-то воспитывались А.И. Радищев, И.В. Паскевич, Д.И. Гурко и другие. Будучи отпрыском обедневшего рода, юный паж особенно старался не отстать в учебе от генеральских сыновей. И успевал не хуже других, в том числе в овладении немецким и французским языками. В корпусе он получил физическую закалку, хорошие военные знания.

В сентябре 1832 года Артур Непокойчицкий был произведен в прапорщики лейб-гвардии Преображенского полка и в том же году поступил в только что открывшуюся Императорскую военную академию. Ее первым директором стал герой войны 1812 года генерал Иван Онуфриевич Сухозанет (уроженец деревни Весяя Слуцкого уезда). Непокойчицкий ежедневно видел грозного директора и земляка, но какие между ними были отношения, к сожалению, пока неизвестно.

В октябре 1834 года состоялся первый выпуск академии. Вручая Непокойчицкому удостоверение подпоручика, И.О. Сухозанет поздравил его и пожелал достойно служить царю и Отечеству. Службу офицер начал в 5-м пехотном корпусе младшим командиром 14-й пехотной дивизии. В 1836 году был зачислен в Генеральный штаб, получил чин штабс-капитана и продолжал служить дивизионным квартирмейстером, а затем старшим адъютантом штаба корпуса.

Боевая служба Артура Непокойчицкого началась в 1841 году, когда он был зачислен в Чеченский отряд генерала П.Х. Граббе. Там он лицом к лицу встретился с опасностью, тогда и понадобились полученные знания и умение воевать. Ему пришлось участвовать в семимесячной экспедиции, непрерывно сталкиваясь с противником, выдерживая его натиск. Вернувшись в конце года в свой корпус, Непокойчицкий снова приступил к исполнению обязанностей по должно-

Артур
Адамович
Непокойчицкий

сти старшего адъютанта. Еще через два года, когда 5-й корпус был переведен на Кавказ, он также принял участие в боевых делах, на этот раз в Дагестанском отряде генерала А.Н. Лидерса. По сведениям Военного министерства, А.А. Непокойчицкий «особенно отличился при овладении Ахтынской переправой и при переходе через реку Сулак, под неприятельским огнем, а также в бою при Черкее против многочисленных скопищ горцев. В 1844–1845 годах он снова состоял при Чеченском отряде, сражался против Шамиля и отличился на высотах Азала». За мужество и храбрость был награжден орденами Св. Станислава 2-й степени с мечами, Св. Анны 3-й степени, Св. Владимира 4-й степени. Кроме того, заслужил чин подполковника.

Неспокойно было и в центре Европы. В марте 1848 года в Венгрии вспыхнула революция. Созданный комитет защиты родины возглавил Лайош Кошут. Испуганное либеральное дворянство обратилось за помощью к российскому императору Николаю I, и тот послал русские войска на усмирение мятежа. Так Непокойчицкий очутился на второй для него войне – в Венгрии. И снова пришлось рисковать жизнью. Занимая должность начальника штаба отряда войск 5-го пехотного корпуса, сражался в Трансильвании. Отличился в бою при взятии укреплений в Темешском и Ротенбургском ущельях, в сражениях за города Германштадт и Шегешвар, в битве под Мюленбахом, когда были одержаны победы над мятежниками. За эти успешные проведенные боевые операции, «за отличное мужество и распорядительность» Непокойчицкий 5 июля 1849 года был произведен в генерал-майоры и награжден орденами Св. Владимира 3-й степени, Св. Станислава 1-й степени. Не поспешил и император австрийский – пожаловал ему орден Железной Короны 2-й степени.

Изучая и дальше биографию Непокойчицкого, мы можем убедиться в неосновательности упреков в том, что у него перед русско-турецкой войной якобы не хватало опыта штабной работы. С сентября 1849 года он – начальник штаба русских войск, занимавших небольшие княжества Молдавию и Валахию. В боях и походах его военно-стратегическое мышление развивалось.

В 1852 году Непокойчицкий назначен начальником штаба 5-го пехотного корпуса и награжден орденом Св. Георгия 4-й степени в связи с 25-летием службы в армии. В том же году он представил книгу «Описание войны в Трансильвании» (издана в Санкт-Петербурге в 1858 году).

Войны со всей их неотвратимостью и жестокостью врываются в жизнь А. Непокойчицкого... В 1853 году началась Крымская война между Россией и коалицией Турции, Франции, Англии за влияние на Ближнем Востоке, и генерала снова позвала боевая труба. Вместе с главнокомандующим в Крыму А.С. Меншиковым и вице-адмиралом В.А. Корниловым он был включен в состав чрезвычайной миссии, которая немедленно отправилась в Константинополь. Вернувшись вскоре, Непокойчицкий прибыл в свой пехотный корпус, который уже действовал на Дунае. Переправившись на другой берег реки, он начал осаду неприступной турецкой крепости Силистрия. Надо было действовать продуманно и смело. Начштаба лично участвовал во многих операциях, производил рекогносцировки, разведку. Однажды с группой бойцов ему пришлось выдержать отчаянную вылазку противника, но они выстояли. За эту успешную осаду, вошедшую в историю, А. Непокойчицкий получил высокие награды: орден Св. Владимира 2-й степени и золотую шпагу, украшенную бриллиантами, с надписью «За храбрость».

Силистрия дала ему бесценные уроки тактики. Вполне справедливо последовало и повышение: 22 сентября 1855 года А. Непокойчицкий был произведен в генерал-лейтенанты, а уже 27 декабря назначен начальником главного штаба Южной армии, которой командовал генерал-лейтенант Николай Сухозанет, брат Ивана Сухозанета. Армия в то время находилась в Крыму.

Крымская война оставила в памяти А. Непокойчицкого горький отпечаток. С одной стороны, она собрала на оборону Севастополя мужественных защитников, цвет России, с другой – обнажила множество внутренних язв, экономическую и военно-политическую отсталость державы. У честных здравомыслящих людей она вызвала двойственное чувство. Историк Т.Н. Грановский писал в те дни, что он

ушел бы в ополчение «без желания победы России, но с желанием умереть за нее». Смерть царя Николая I открыла дорогу надеждам и инициативам...

Новый самодержец Александр II, начавший реформы в России, произвел замену руководства военного ведомства. На пост министра был назначен Николай Сухозанет. Опытный штабист Артур Непокойчицкий привлечен к подготовке военной реформы и назначен председателем Комитета о сокращении штатов Военного министерства, а потом председателем Военно-кодификационной комиссии, членом Военного совета. Почти двадцать лет занимался изучением разнообразных вопросов – законодательных и административных. Ему были присвоены звания генерал от инфантерии, а затем генерал-адъютант. Жизнь его проистекала спокойно и бесцветно.

...И снова грянула война. Как «один из опытейших генералов Генерального штаба», А. Непокойчицкий по воле императора Александра II назначен на должность

Эпизод сражения при Этрополе. Гравюра К. Вейермана. 1878 год

начальника полевого штаба действующей Дунайской армии. В первые дни кампании к нему прибыл из Петербурга генерал Михаил Скобелев. Вот как А. Корольченко в своей книге «Генерал Скобелев» описывает эту встречу: «...адъютант пригласил Михаила Дмитриевича в кабинет. Непокойчицкий что-то писал. Лицо сухое, в глубоких складках, седые редкие волосы, большой лоб. Он походил на архивариуса, прошедшего всю жизнь среди пыльных документов вековой давности... Занимая последние двадцать

лет канцелярские должности военного ведомства, он утратил душевность и искренность человеческого общения». Автор явно искажил образ Непокойчицкого, описав его несколько пренебрежительно и даже карикатурно. Можно ли доверять надуманным фразам об «архивариусе» и утратившем «душевность» старце? Думается, это не соответствует живому образу начштаба. Его современник Александр Витмер, профессор Военной академии, автор воспоминаний о генерале Казимире Левицком, например, писал: «Человек тонкого ума, Непокойчицкий хорошо понимал все сильные и слабые стороны Главнокомандующего; но вместо того, чтобы служить ему руководителем, хотя бы несколько приближаясь к образцу, который явил своей службой отечеству Мольтке*, Непокойчицкий счел для себя удобным представиться то апатичным, то влюбленным в Великого князя, подпав под обаяние этой светлой и симпатичной личности» (Русская старина, 1910, № 2).

Болезнь того, А. Витмер, как бы в противовес расхожим домыслам, делает заключение: «Умный, многоопытный Непокойчицкий был человеком воспитанным, знал человеческое сердце, его слабые струны, был мягок в обращении, деликатен, уравновешен и поэтому не имел врагов». Боевые генералы русско-турецкой войны 1877–1878 годов также говорили, что Непокойчицкий, благодаря своей опытности и военной репутации, мог бы сдерживать порывы и непродуманные действия главнокомандующего, вовремя останавливать сомнительные инициативы.

Строгий в оценках командующий передовым отрядом русских войск генерал Иосиф Гурко вспоминал: «...могу сказать, что я, так же как и большинство мыслящей России, был высокого мнения о характере Непокойчицкого, поэтому я и утверждал, что он и Великий князь составляют чрезвычайно счастливое сочетание. У одного – знание, ум, опыт, у другого – отвага, решимость и то чутье, тот опыт уметь прозревать обстоятельства чувством, а не умом... Но на деле вышло не то».

* Мольтке Хельмут Карл (1800–1891), немецкий фельдмаршал. В 1858–1888 годах начальник Генштаба, фактически командующий немецкой армией в войнах с Данией, Францией.

Полевой штаб – более чем сложный орган по управлению войсками, которые находились в непрерывном движении, в боях и перемещении. Каждый день возникают самые неожиданные вопросы, требующие оперативного вмешательства. Все стекается к начальнику штаба Артуру Непокойчицкому, готовому выслушать, оценить ситуацию, принять меры. Вот только один пример. В невероятно трудном кровавом сражении М. Скобелев овладел двумя плевненскими редутами – просит подкрепления. Командир 4-го армейского корпуса генерал П. Зотов, которому главнокомандующий поручил наступление на Плевну, срочно едет в штаб. Потом он вспоминал: «Главнокомандующий и Непокойчицкий ходят в раздумье, встречаются вопросом:

«Перед атакой. Под Плевной». Художник В.В. Верещагин

«Что делать?» Говорю: минута решительная, нужно употребить все средства, чтобы поддержать приобретенный успех». Оказывается, создалась такая сложная ситуация, что только военный гений (а где он?) мог бы разрешить ее быстро и безошибочно. В резерве осталось только два полка, можно снять дивизию с Болгаренского шоссе и присоединить полк, охранявший ставку. Но ни главнокомандующий, ни Непокойчицкий не соглашались оголить Болгаренское шоссе.

Сколько головоломок и потрясений, сколько трагедий и крови несет война! Непокойчицкий не мог не переживать, видя, как талантливые личности каждый день подвергаются опасности. Артур Адатович часто встречался с известным художником Василием Верещагиным, участником боев с турками. И где-то рядом с ним был его родной брат Александр Верещагин – военный писатель, недавний отставной

офицер; здесь под Плевной он был ранен в ногу, награжден золотым оружием. Третий брат Сергей Верещагин – тоже художник, тоже доброволец. 30 августа 1878 года убит под Плевной, где он самостоятельно принял на себя обязанности офицера при генерале М.Д. Скобелеве. Какое надо иметь сердце, чтобы выдержать такие потери! Не ударишься в балагурство и пустословие. Обстановка нередко заставляла молчать.

Никаким волевым порывом не пробыешь оборонительных сооружений турок, которые создал генерал Нури-Гази Осман-паша, энергичный и закаленный защитник Плевны. Надо было думать, анализировать, искать выход, прислушиваясь к мыслям боевых генералов. Разобравшись со стратегическим значением Плевны, нашли вариант: сделать обход, окружить...

Срыв третьего штурма Плевны тяжело отозвался во всей России, но прежде всего в армии. На созванный военный совет прибыли сам император Александр II и военный министр Д.А. Милютин, который предложил брать Плевну не штурмом, а блокадой. Из Санкт-Петербурга вызвали военного инженера – генерала Эдуарда Тотлебена, прославившегося во время героической обороны Севастополя. Отмечали смелые действия Михаила Скобелева, ему было присвоено звание генерал-лейтенанта и предложено командовать 16-й пехотной дивизией. Нетрудно себе представить, в каком нервном напряжении работал начштаба Непокойчицкий, тщательно рекогносцируя подступы к крепости вместе с Тотлебеном, назначенным руководителем осады Плевны. 28 ноября 1877 года крепость была взята.

Падение Плевны стало высокой наградой для начальника штаба. Царь Александр II в приказе выразил благодарность А.А. Непокойчицкому и «за отличия при обложении Плевны» и лично возложил на него орден Св. Георгия 2-й степени. Непокойчицкому было поручено подписать перемирие с турками и готовить завершающий этап победоносной войны.

После русско-турецкой, четвертой своей войны, Артур Адамович переехал в Санкт-Петербург, где был назначен членом Государственного совета. Ходил на заседания в Зимний дворец, обсуждал во-

Карс и Плевна
взяты! Ура! Сцены
из лагерной жизни.
Гравюра
К. Крыжановского.
1877 год

просы экономической и военной жизни, встречался с боевыми друзьями. Настрой души его был неважным. Отшумели многообещающие реформы – крестьянская, судебная, военная, но как мало изменилась жизнь людей. Возможно, с кризисом духа, с разочарованием интеллигенции и студенчества связано и убийство главного реформатора Александра II, с которым он так близко общался во время освободительной войны в Болгарии. И эти два ордена, лично врученные ему царем, стали теперь бесценной реликвией. Горько было вспоминать о потерях в заграничных сражениях и о тяжелых потерях в своем сердце.

Безрадостно завершались последние годы жизни Артура Адамовича Непокойчицкого. Умер он 11 ноября 1881 года в возрасте 67 лет. Люди чести, серьезно думающие о благе других, долго не живут. Его проводили в последний путь родные, друзья, сослуживцы. Похоронили его в Санкт-Петербурге на Волковском лютеранском кладбище.

Смерть А.А. Непокойчицкого печальным эхом отозвалась и в Минске, где стоял штаб 4-го корпуса под командованием генерала М.Д. Скобелева. В городе жило немало освободителей Болгарии. Некоторые из них похоронены на столичном Военном кладбище. В некоторых белорусских семьях и сегодня вспоминают своих предков – героев Плевны, Шипки, перехода через Балканы – и свято берегут память о них, память славянского братства и взаимопомощи. ─